

КЛЕВЕТА НА РОССИЮ

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИЗОШЛО В УРОЧИЩЕ САНДАРМОХ?

Беседа с доктором исторических наук Алексеем ПЛОТНИКОВЫМ.

Игорь ШИШКИН. Алексей Юрьевич, сегодня нам активно навязывается очередная историческая фальсификация в связи с так называемым Большим террором. Это — Сандармох. Его объясняют чуть ли не самым крупным мемориалом жертвам сталинских репрессий. Причём, как и Катыни, ему придано международное значение — теми же поляками, финнами. А не так давно на Украине (в Харькове, Киеве и других городах) были целые действа по этому поводу: на площадях торжественно читали поминальные списки жертв Сандармоха, где были якобы уничтожены цвет украинской интеллигенции. Но что же на самом деле произошло в Сандармохе?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Сандармох — это одна из недавно возникших и активно раскручиваемых сейчас заинтересованными лицами и организациями (прежде всего одиозным "Мемориалом") "горячих тем" информационной войны. В данном случае атаке подвергаются предвоенные годы и период Великой Отечественной.

Игорь ШИШКИН. Плюс Советский Союз сам несёт равную ответственность за холокост и всё-всё-всё...

Алексей ПЛОТНИКОВ. За всё, что угодно, вплоть до немецкого разгрома "жертвенной" Польши в 1939 году.

Историю вокруг Сандармоха пытаются подать как "карейскую Катынь", что уже само по себе предполагает, что здесь явно не всё так гладко, как хотелось бы её "пропагандистам". "Катынь" ведь уже давно стала словом нарицательным, "заразным", это маркер гибридной войны.

Но давайте начнём с фактологии. Сандармох находится в Медвежьегорском районе современной Республики Карелия. В 1990-х годах, когда государственность как таковая у нас "валялась на земле", отброшенная как пережиток "тоталитарного прошлого", а иностранцы и "пятая колонна" учиняли всё, что хотели, обществом "Мемориал" в Карелии было обнаружено место якобы расстрелянного "оловецкого этапа".

Непременно напомнить, что эта НКЮ признана у нас иноагентом, а не так давно произошло знаковое событие: было закрыто твердое отделение общества "Мемориал". Это означает, что даже нашему многотерпеливому руководству начинает надоедать откровенная антироссийская деятельность этой организации, которая якобы борется "за историческую справедливость".

Игорь ШИШКИН. Очевидно, что она обслуживает иностранные интересы.

Алексей ПЛОТНИКОВ. И интересы сохраняющей до сих пор значительное влияние нашей "пятой колонны". Поэтому слово "якобы" употреблено отнюдь не случайно.

Так вот, эти самые "мемориальцы" в середине 90-х каким-то образом вышли на тему Сандармоха, провели там крайне непрофессиональные и без какого-либо официального разрешения эскамуационные работы. Ими было обследовано всего пять могил, где были найдены человеческие останки. Эти останки никак не были зафиксированы и оформлены с точки зрения требования закона, с соблюдением предусмотренных в таких случаях юридических процедур.

То есть никаких юридически значимых результатов получено не было, однако "Мемориал" потопорился с заявлениями, что найдены жертвы так называемого оловецкого этапа, который был доставлен в Медвежьегорск и потом, в 19 километрах от него, в урочище Сандармох весь, в полном составе, расстрелян.

Игорь ШИШКИН. Однако в материалах, связанных с Сандармохом, "мемориальцы" постоянно говорят, что известны все имена расстрелянных. Даже в одиозном "катыньском деле" не все расстрелянные известны поимённо. А здесь утверждают, что могут назвать 6241 человека. И даже установлены персональные памятники. А на соответствующих сайтах есть и портреты расстрелянных в Сандармохе людей.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, есть на сайтах, но это, повторю, не юридически значимая информация. Это их домыслы, это они так считают: факты же говорят о другом. Возьмём хотя бы эту цифру — якобы лежащих там шести с лишним тысяч жертв...

Проведённые в течение 2018–2019 годов официальные раскопки дают совершенно другие результаты: максимум 2000 захороненных. Это запротоколировано. Соответственно специалисты занимались вскрытием захоронений, всё тщательно описано, зафиксировано и оформлено.

Далее. Тот список, на который ссылаются "мемориальцы", никоим образом официально не привязан именно к Сандармоху. Они лишь полагают, что это именно те люди. При этом, если размотать полную цепочку представленных свидетельств, мы увидим, что "Мемориал" ссылается преимущественно на мемуары весьма сомнительных личностей, включая бежавших за границу сотрудников спецслужб, подобных неизвестному Резуну.

Игорь ШИШКИН. То есть откровенных предателей.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, именно. И основываясь на этих воспоминаниях, в которых, опять-таки якобы приводятся подлинные архивные документы, они и заявляют об этих шести тысячах двухста сорока расстрелянных, а наиболее "продвинутые" — даже о девяти тысячах! Да, всякое могло быть. Жертв 1937–1938 годов никто не отрицает. Но при этом строить свои "доказательства" на ничем не подтверждённых голословных утверждениях нельзя. Это называется фальсификацией (слово, которое так не любит "Мемориал" и иже с ним).

Потому, чтобы привязать именно данный список к данному месту, требуются доказательства. А доказательств — подчеркну, юридически значимых — нет.

При этом "мемориальцы" с большим энтузиазмом раскручивают это место-символ — Сандармох. Установили, как и поляки в Катыни, стелу, надгробия. Однако, по сути, это лишь кенотафы, поскольку никто не знает, кто конкретно тут лежит и лежит ли вообще. И если даже допустить, что в Сандармохе могут быть захоронены политзаключённые, возникает один важный вопрос: вы можете сколько угодно ненавидеть "злбный сталинский режим", но при этом должны согласиться с тем, что в те времена в СССР всё, что было связано с вынесением смертных приговоров и особенно с приведением их в исполнение, строго документировалось. Такой документации не представлено и, убежден, представлено не будет. Снова напрашивается параллель с Катынью.

Игорь ШИШКИН. Но они говорят, что существует уголовное дело капитана Матвеева, который-де расстреливал многочисленную соловецкую партию заключённых. И что потом он сам попал под маховик репрессий, а во время следствия рассказал, как именно они эту партию привезли и в Сандармохе расстреляли. И что всё это есть в архиве.

Алексей ПЛОТНИКОВ. А кто видел это "архивное дело"? Уверен, что немногие. Верить же "Мемориалу", неоднократно уличённому в откровенной лжи, нельзя. Мы в этом убеждались неоднократно.

Не исключаю, что существовало дело Матвеева, которое, возможно, есть в архиве и сейчас. Вполне возможно, в 90-е годы некий сотрудник-перебежчик это дело мог похитить или отскерокопировать и каким-то образом вывезти из страны. Но, опять-таки, если мы хотим говорить о юридически значимых фактах и доказательствах, то нужно ответить на вопросы: что это за уголовное дело, почему оно было открыто, кем и с чьего разрешения вывезено (у меня нет сомнения, что, если вообще оно было вывезено, то без официального разрешения, незаконно). И самое главное: почему, даже если тот расстрел состоялся, он должен быть связан именно с Сандармохом?

Медвежьегорский район достаточно большой, малонаселённый, там много лесов, болот, озёр. Поэтому мест захоронения можно "присматривать" при желании много. Сандармох, смею предположить, находили "политическим чутьём". Возможно, не без каких-то специальных "наводок" заинтересованных лиц.

Рассмотрим этот вопрос с другой стороны. Что такое в историческом плане урочище Сандармох? Это была территория, оккупированная финнами в 1941–1944 годах. Она полностью находилась под контролем финской войск и, соответственно, финской контрразведки. "Мемориальцы" очень не любят вспоминать, что буквально в 50–80 метрах от захоронений проходила линия финских окопов — второй линии обороны очень важного участка (иногда её даже сравнивают с известной "линией Маннергейма"). Поэтому, находясь в такой близости от расстрельных могил, финны не могли не знать о них.

Игорь ШИШКИН. Могилы были практически свежие.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, в то время совсем свежие. И сразу возникает более серьёзный вопрос: а не причастны ли к этому сами финны? Известно, что в этом укрепрайоне они проводили расстрелы в период оккупации. Там, кстати, расположена гора Лысуха, и сам по себе район этот достаточно известен в финской историографии. Это место в годы войны не было глупым, там присутствовали в значительном количестве финские военно-инженерные структуры. Поэтому можно вполне обоснованно говорить о том, что как минимум часть захороненных там — жертвы расстрелов, произведённых по распоряжению финского военного командования или финской контрразведки. Эти расстрелы могли проводиться как в период Зимней войны 1939–1940 годов, так и во время Великой Отечественной.

Игорь ШИШКИН. Кстати, когда возникла такая версия у двух карельских учёных, дипломированных специалистов, версия именно научная, без уклона в политику или журналистику, то сразу пошла цепная реакция: руки, мол, прочь от Финляндии! Как вы смеете обвинять "благородных" финнов в расстрелах военнопленных? Этого не может быть, потому что не может быть никогда!

Иногда Российское военно-историческое общество с 2018 года стало проводить раскопки, тоже сразу включили истерику: как можно тревожить могилы людей?

Как с Катынью — где есть "могила № 9", которую поляки и наши либералы не дают трогать, не разрешают там работать, так как, по их мнению, это всё "кошунство", "надругательство над памятью" и так далее.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Очень логичная параллель. Сандармох, напомним, позиционируется именно как "карейская Катынь".

Игорь ШИШКИН. Когда раскапывал Сандармох Дмитрий (тот самый, осуждённый за подпольное руководство местного "Мемориала"), это никто не называл глумлением над памятью павших, а как только прошла информация о "финском следе", то моментально вой поднялся.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Именно так. Вспомним "зачитывание" списков на Украине. Это всё, к сожалению, циничная спекуляция на крови погибших. Но, как мы помним, наши противники не отличаются моральной щепетильностью.

Если можно обвинить сталинский режим и Советский Союз, то они этого никогда не упустят, ибо цель-то у них, как известно, — современная Россия. Здесь нельзя питать никаких иллюзий.

Повторю, я не исключаю, что в Сандармохе могут находиться захоронения рас-

стрелянных в 30-х годах. Но, опять-таки: где доказательства, факты? Всеми признано, что расстрелы, в том числе по политическим статьям, тогда производились на основе специальной инструкции, и производились они не в лесу — всегда расстреливали в тюрьмах.

Вот и представьте себе нелепую ситуацию, что вдруг из Медвежьегорска, как утверждают наши большие любители прав человека, шесть тысяч человек (или даже девять тысяч!) везут далеко-далеко в лес и там расстреливают. В чём смысл и, главное, логика? А логику в действиях НКВД не отрицают даже в "Мемориале".

Игорь ШИШКИН. Они говорят, что первая партия узников составляла 1111 человек. А перед расстрелами, утверждают, будущих жертв заставляли копать ямы, ложиться тут лицом вниз, после чего всех их в затылок расстреливали.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Вот в этом-то и дело: дьявол, как известно, кроется в деталях. На самом деле такой метод расправы типичен именно для фашистов! Они считали лишним тратить время и силы своих солдат на выкапывание могил. Их жертвы сами выкапывали могилу, вставали на колени на краю её (иногда ещё и ложились в неё), и их расстреливали в затылок. Этот немецкий способ неоднократно задокументирован. В материалах Нюрнбергского трибунала всё это есть.

Давайте тогда, если вы признаёте, что НКВД был жёсткой бюрократической структурой и действовал исключительно по инструкциям и уставам, признаем, что этих людей расстреляли заранее в Медвежьегорске, а потом на возах или ещё как-то везли в лес и там закапывали. А потом представьте доказательства, что именно в Сандармохе был такой "спецполигон".

Игорь ШИШКИН. А вам здесь сразу возражат: мол, извините, Катынь ведь тоже не тюрьма. А расстреливали там, между прочим, в лесу. Рядом, правда, с дачами, где отдыхали семьи предполагаемых палачей.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Там — в Козьих Горах, как точно называется это место, — ещё и оживлённое Витебское шоссе проходит совсем близко. Я хотел бы напомнить, что одна из катыньских могил находилась в 200 метрах от этого шоссе.

Но если признать, в общем-то, очевидный всем факт — факт подтверждённый в Нюрнберге, что расстреливали немцы, то всё становится на свои места.

Немцы пришли туда в 1941 году, огородили эту территорию, никого туда не пускали. Они вообще любили почему-то расстреливать жертвы в местах, где находились объекты НКВД. Это было и в Орловской области, и в Краснодарском крае. Близ дач сотрудников НКВД, например. Причём участок был зачастую не самым подходящим — совсем открытым. В Катыни он был, как известно, ещё и местом отдыха горюжан.

Почему они так поступали? Немцы считали, что пришли на эти земли навсегда. И, как уже сейчас практически доказано, осенью 1941-го и в начале 1942-го они из соседних лагерей привозили в Козьи Горы полков и расстреливали. В первую очередь офицеров.

Игорь ШИШКИН. Потому что это кадровый костяк армии. Нет офицеров — не будет и армии.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Естественно. Поэтому если мы посмотрим на Сандармох с этой стороны, то всё станет понятным. Тут "мемориальцы" выступают заодно с нынешними бандеровцами на Украине, с коллаборантами.

В связи с этим хочу напомнить, что УПА* (как и УНА-УНСО*) признаны Нюрнбергским трибуналом коллаборантами, поскольку все те, кто сотрудничал с фашистской Германией, со структурами СС, признаны организациями, совершавшими военные преступления. Поэтому пусть они на Украине зачитывают свои списки и дальше... Будет что приобщить к будущему делу.

И ещё вопрос: зачем вообще понадобилось расстреливать именно этот так называемый соловецкий этап? Обычно расстрелянных в тюрьме хоронили где-то поблизости (на кладбище или на "спецполигоне"). А тут такие трудозатраты: везти, кормить этот этап до Медвежьегорска, дальше ехать непонятно на чём в глухой лес...

Игорь ШИШКИН. Там ведь рядом граница с Финляндией проходила в конце 1930-х. И стрельба должна была быть у финнов слышна превосходно, если всё это там было в 1937–1938 годах.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Безусловно! И мы ещё должны помнить, что территория Карелии — это часть проекта "Великая Финляндия", так называемая Финляндская Карелия, у неё был даже свой герб. И, что очень важно подчеркнуть, разведка у финнов была хорошо поставлена. А поскольку граница рядом, они не могли не знать об этих расстрелах. И уж точно каким-то образом это использовали бы, так как Финляндия в межвоенный период была весьма недружественным нам государством, частью так называемого санитарного кордона. Она относилась к лимитрофам, то есть к тем пограничным с СССР государствам, которые должны были противостоять "большевистской угрозе".

Игорь ШИШКИН. А тут, выходит, прямо рядом с границы долго стоящая пальба шла, тысячи выстрелов.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Конечно! Ведь почему в тюрьмах расстреливали? Хотя бы затем, чтобы выстрелы не были слышны. И "мемориальцы" соответственно должны доказать, что в Сандармохе были нарушены эти инструкции НКВД. Докажите, что большую часть осуждённых, которые направлялись на северные работы, вдруг отделили в Медвежьегорске и расстреляли не в тюрьме, а в глухом лесу. Вот

если это будет доказано, то что и чём-то можно будет дискутировать.

Но я бы хотел вернуться к результатам официальных раскопок прошлого и позапрошлого годов. Обращу особое внимание, что они были произведены при непосредственном участии военнослужащих 90-го отдельного специализированного поискового батальона Западного военного округа.

Игорь ШИШКИН. Это как раз те, кто занимается поиском павших.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да. Кроме этого, был ещё задействован ярославский поисковый отряд "Высота-76". Результаты были запротоколированы, то есть это юридически значимый документ, на который можно сослаться.

И сразу же пошёл крик! А чем сильнее крик, тем, повторим, больше уверенности в том, что мы работаем в правильном направлении и наступили на чью-то болячую мозоль.

Теперь о вещественных доказательствах, которые были найдены при вскрытии сандармохских могил. После составления карты захоронений (чего "мемориальцы" не удоусужили сделать в своё время, хотя у них имелись для этого все возможности) были вскрыты десять индивидуальных могил, в которых обнаружили много вещественных доказательств. Во-первых, были найдены гильзы от стрелкового оружия. Это находки не "верховые", то есть лежащие не на поверхности, под лёгким слоем листвы и дёрна, а под землёй, в могилах. Поэтому совершенно очевидно, что это были те самые патроны, которыми расстреливали людей, которых тут же и захоронили.

И возникает интересная ситуация: все патроны и гильзы — иностранного производства. Опять то же, что и в Катыни!

Игорь ШИШКИН. Что же это за павальное увлечение у наших энкэвэдэшников было — импортным стрелять?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Такое впечатление (если следовать логике катыньского "челюдана с вальтерами"), что НКВД был не только злой и преступный, но и далеко "вперёдсмотрящий" организацией и специально для "резонансного" расстрела всякий раз закупал сундук иностранных пистолетов.

Так вот, какие иностранные, судя по найденным гильзам, пистолеты фигурируют в "сандармохском деле"? Здесь есть довольно распространённый в первой половине XX века браунинг образца 1903 года. Есть "Маузер К-96" калибра 7,63 мм. Это был чисто маузеровский калибр.

Игорь ШИШКИН. Но маузеры широко были известны и у нас тогда. Так что импортом это можно назвать с натяжкой.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, они известны ещё с революционных времён, конечно. Это в первую очередь так называемый Боло-Маузер, или большевистский маузер времён революции.

Но давайте вспомним: а каким было штатное вооружение в войсках НКВД у конвоиных батальонов? Это наган калибра 7,62 мм с очень специфическим патроном, который внешне выглядел как большая гильза. Потому что сама пуля была в неё глубоко утоплена, эту пулю ни с чем не спутаешь... Кроме этого, в 1930-х годах на вооружение поступил пистолет ТТ, также калибра 7,62 мм, который состоял на вооружении только у офицеров. Но расстреливать из ТТ с близкого расстояния в затылок (в чём нас хотят обвинить) — это, простите, nonsense. Потому что этот пистолет исключительно мощный, выстрел из него попросту сносит половину черепа, извините за такие подробности. Поэтому, если бы расстреливали мы, то точно с помощью нагана — безотказного, давно себя хорошо зарекомендовавшего оружия.

Доказать, что штатным оружием охранных батальонов в войсках НКВД были браунинги и "Маузеры К-96", невозможно.

И ещё деталь, которая, наверное, больше всего не нравится "мемориальцам". Были найдены также гильзы от американского пистолета "Колт М1911" — калибр 11,43 мм. Такой пистолет уж точно никогда не состоял на вооружении у наших войск, нигде в архивах он не проходит.

Игорь ШИШКИН. Разве что как подарок у какого-нибудь генерала НКВД.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Но в качестве подарочных, наградных, и это хорошо известно, использовались, как правило, пистолеты Коровина (так называемый Тульский, 56-А-112) калибра 6,35 мм. Или те же самые браунинги. Скажем, у Ленина был подарочный браунинг.

Ещё были найдены гильзы американской фирмы "Ремингтон". И некоторые другие, тоже иностранного производства.

Вывод очевиден: расстреливали не мы. Кто же тогда? Очевидно, финны. Потому что на вооружении у финской армии состояло большое количество самого "разношерстного" иностранного стрелкового оружия: и маузеры, и браунинги, и те же колты...

Потому один из карельских историков, о которых вы упоминали, доктор исторических наук Сергей Геннадьевич Веригин вместе со своим коллегой и выдвинул версию о том, что, очевидно, расстрелы производились финнами. Потому что никакого другого вывода здесь сделать нельзя. Разумеется, если отталкиваться от фактов, а не от "политической установки".

Когда это произошло? Либо в 1941–1944 годах, либо раньше, в период Зимней войны 1939–1940 годов.

Дело тут ещё в одной особенности, отнюдь не красящей "горячих финских парней": они, начиная с 1918 года, любили устраивать концентрационные лагеря, куда загоняли всё нефинское население.

Игорь ШИШКИН. Это вы завуалировано высказались. Русское население они загоняли туда.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да, финны в этом смысле были не лучше гитлеровцев.

Финский концлагерь в Петрозаводске

Это они сейчас пытаются быть "белыми и пушистыми", а тогда действовали по чёткой расовой теории, согласно которой доминирует "великая Финляндия" и примыкают к ней лишь родственные финнам народы: ингерманландцы, карелы и другие. А со всеми остальными "второсортными" они особо не церемонились.

В частности, известен Выборгский расстрел 1918 года, когда были убиты несколько тысяч человек, преимущественно русских. Кстати, канце-то в так называемых Аннинских укреплениях Выборга, где происходили расстрелы, недавно была установлена памятная стела.

Игорь ШИШКИН. Там интересная есть подробность. Финны ведь тогда объявляли, что воюют только с большевиками. Но, когда заняли Выборг, расстреляли почти всех русских офицеров, их жён и детей. Действовали по этническому принципу. Неважно, белый ты или красный, мужчина или женщина. Если русский — становишься к стенке.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Более того, расстреливали и священников. В этом они не хотят признаваться, но это факт.

В межвоенный период в Финляндии были созданы концентрационные лагеря с весьма строгим режимом, в которых содержалось много наших соотечественников. А когда начались военные действия, там появились пленные, которые умирали от крайне тяжёлых условий содержания. Тут, кстати, вновь параллель с поляками, которые в прямом смысле "нобили" десятками тысяч наших красноармейцев в своих концлагерях в 1920-х годах.

Игорь ШИШКИН. После нашего поражения под Варшавой.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Совершенно верно. Как видите, факты — упрямая вещь.

Что ещё было найдено в могилах Сандармоха? Посуда с клеймами финских и шведских заводов. У советских "политкаторжан" такой посуду уж точно быть не могло! Так же, как и найденных там же ложек и вилок явно не советского производства.

Ещё принципиально важно, что в 2019 году была найдена пуговица от советской гимнастёрки со звездой — форменная, штатная, что официально подтверждено компетентными военными историками.

Игорь ШИШКИН. Найдена в могиле?

Алексей ПЛОТНИКОВ. Да. Сергей Геннадьевич Веригин с коллегами выдвинул вполне логичную гипотезу о том, что здесь, очевидно, были расстреляны пленные красноармейцы.

Более того, кроме этих странных патронов, которые явно не имели отношения к войскам НКВД, и пуговицы со звездой были найдены фрагменты шинелей, в которые могли быть одеты именно пленные красноармейцы, которых, очевидно, финны здесь же и расстреливали.

Всё складывается в логическую цепочку. Ибо рядом был один из центров финской обороны на горе Лысуха, практически неприступный, который финны строили два с половиной года. Я ещё раз подчеркну, что окопы были второй линией обороны, которая проходила в 50–80 метрах от могил. А была ведь ещё первая линия. И на строительстве этой первой линии обороны (мы можем это совершенно обоснованно предположить) работали пленные красноармейцы, а возможно, и русское гражданское население, а также, вероятно, и финские уголовники, у которых была посуда с финскими и шведскими клеймами. И все эти артефакты, подчеркнём, найдены поисковиками в весьма небольшом числе обследованных захоронений.

А кто же захоронен в остальных? Кого, собственно, "экстумировали" "мемориальцы" в 90-х годах? Всё должно быть доведено до конца и подтверждено докумен-

тами. И очень хорошо, что в раскопках участвует воинская часть Западного военного округа: есть методика обнаружения находки, всё регистрируется, фотографируется, упаковывается в специальный пакет... Составляется, наконец, официальный отчёт.

Игорь ШИШКИН. То есть теперь в Сандармох пришли профессионалы своего дела.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Пришли и обнаружили при вскрытии уже ранее раскопанных "мемориальцами" захоронений, что найденные скелеты потом просто хаотично сдвигали в один конец могилы и закапывали. То есть люди, казались бы, заботящиеся о памяти жертв, не могли даже их достойно перезахоронить.

Игорь ШИШКИН. Свообразный, конечно, пиетет к павшим.

Алексей ПЛОТНИКОВ. По-другому сказать трудно. Итак, что мы имеем "в сухом остатке": найдены индивидуальные захоронения, которые с большой долей вероятности идентифицируются как могилы пленных красноармейцев и, возможно, гражданских русских лиц, содержавшихся в финских концлагерях. Пусть финны поищут в своих архивах — всё это должно там быть.

Далее. В этих могилах захоронено не более 2000 человек — такую цифру дали результаты шурфования и других процедур, проведённых за последние два года.

Факты эти неудобны для некоторых, но на них уже простой истерикой не ответить.

Для них "Сандармох" — это очередной формируемый когнитивный термин-штамп, которым хотят дополнить уже существующий список несущих заведомо негативный ментально-антироссийский смысл "анти-терминов": таких, как "Пакт Молотова-Риббентропа" или "Катынь".

Игорь ШИШКИН. Это реперные точки давления на нас.

Алексей ПЛОТНИКОВ. Конечно. Например, Катынь однозначно трактуют как "уничтожение сталинским режимом польской элиты"...

Игорь ШИШКИН. А Сандармох — как "расстрел украинской элиты".

Алексей ПЛОТНИКОВ. И исходя из этого выстраивается чёткая ментально-когнитивная основа информационной войны, главная цель которой — внушить нам комплекс неполноценности, убедить нас в том, что наше государство самое плохое, самое злобное... А дальше, как говорится, и воевать-то уже не нужно.

Игорь ШИШКИН. Совершенно верно. И ещё один момент: мы знаем, что там установили памятники представителям многих национальностей, но как только кто-то поставил памятник невинно убитым русским людям, у "мемориальцев" началась истерика. Они назвали это русским великодержавным шовинизмом, покушением на межнациональную дружбу, попыткой возродить имперскую злость. Но тогда вопрос: если вы приветствуете появление памятников украинцам, грузинам, марийцам, чеченцам, но у вас начинается истерика от памятника русским, то, наверное, дело не в том, что вы чтите память павших? Может быть, что-то другое? При этом "мемориальцы" кричат: "Руки прочь от Сандармоха, никаких раскопок!" Что они хотят скрыть?

Потому надо разоблачать все их провокации, и большое спасибо вам, Алексей Юрьевич, за ваши усилия в этом направлении!

* Экстремистские организации, запрещённые на территории Российской Федерации.